

Ермолович, В.И. Источники и историография государства и права Сербии VI—XIV вв. (современный взгляд на древнюю и средневековую сербскую историю) / В.И. Ермолович // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 2. / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск : БГУ, 2007. — С. 127–134.

В. И. Ермолович

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА СЕРБИИ VI—XIV вв. (СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ДРЕВНЮЮ И СРЕДНЕВЕКОВУЮ СЕРБСКУЮ ИСТОРИЮ)

У сербов, как и у других славянских народов, в древности действовали нормы обычного права. Не случайно, что еще в XIX в. «закон» и «обычай» употреблялись у них как слова-синонимы. Однако научные открытия и исследования последних десятилетий убедительно доказывают, что процесс общественного, государственного и правового развития у предков современных сербов был значительно богаче и разнообразнее, чем представлялось до последнего времени. Особый интерес представляет датировка формирования государственной организации в Сербии.

До настоящего времени в исторической науке прочно удерживается точка зрения, что славяне появились на Балканах в V—VI вв. Сильное влияние соседних государств — Восточно-Римской империи, Империи франков, Болгарского ханства и Аварского каганата — замедляло общественное и государственное развитие южных славян, заселявших западную часть полуострова. Поэтому становление сербской государственности приходится на конец XII в., когда у соседних народов она уже давно была сформирована. Данная точка зрения широко отражена в югославской научной литературе, в частности в фундаментальном издании 16-томной «Истории народов Югославии», трудах Т. Тарановского, Д. Янковича, М. Мирковича¹. В советской историографии этой проблеме были посвящены обзорные работы «Происхождение и ранняя история славян», «История Югославии», два издания «Истории южных и западных славян»². В последние годы появились работы таких западных авторов, как Ф. Синлтон «История народов Югославии», Т. Юдах «Сербы: история и миф»³.

Вместе с тем уже более столетия в историко-правовой науке существует и альтернативный взгляд на древнюю историю южных славян вообще и сербской государственности в частности. Еще в 1864 г. Ионис Зонар в книге «Исторические анализы» утверждал, что древняя сербская государственность зародилась не позже 240 г. до н. э. и просуществовала до 168 г. до н. э., когда пала под ударами римских завоевателей. Главу этой державы царя Аргона (по некоторым источникам — Саргона) Зонар даже называет «Сербским императором»⁴. Чешский славист с мировым именем академик Любор Нидерле в 1901 г. пришел к заключению: «Я убежден, что общее движение славян от Карпат к Дунаю и к Саве началось не в V веке, а задолго до этого, и что уже в I и во II веках н. э. славяне достигли, по крайней мере, отдельных областей Подунавья. Подкрепляю же я этот тезис, во-первых, некоторыми указанными ниже историческими документами («Известие Юлия Капитолина» и «Диона Кассия»), во-вторых, рядом древних топографических названий в Подунавье, славянский характер которых я считаю бесспорным»⁵. Вскоре другой ученый с мировой известностью академик АН СССР Б. Д. Греков во вводном замечании к работе «Ви-

Ермолович Виктор Иванович — докторант кафедры теории государства БГУ, кандидат исторических наук, доцент

нодол. Винодольский статут об общественном и политическом строе Винодола» отметил: «Славяне начали проникать на Балканский полуостров давно; трудно сказать, с какого именно времени. Но мы имеем все основания утверждать, что в VI—VII вв. н. э. они уже прочно здесь утвердились»⁶.

В 70-е гг. XX в. появились серьезные аргументы для становления нового взгляда на историю сербского государства и права. Этому способствовали находки древних памятников письменности, сделанные югославскими археологами в пригородах Белграда — Банице и Винчи. Образцы выявленного знакового «письма» были объявлены предшественницей кириллицы и именуется в настоящее время «србицей» (србицей)⁷. Известные ученые С. Билби, Й. Деретич, Р. Пешич, которые провели расшифровку и лингвистический анализ текстов, сочли их не только памятником славянской,

но и предшественником современной европейской письменности. Между тем письменность, как важнейший критерий развития цивилизации, в значительной степени влияет на процесс формирования институтов государства и права. (Известно, что появление письменности в Шумере, Египте, Китае хронологически совпадает с зарождением государственности.) Это открыло новые горизонты в изучении древней истории Сербии. Упомянутые ученые стали родоначальниками «новой» исторической школы, влияние которой в современной славистике в настоящее время усиливается.

Наиболее серьезными исследованиями представителей «новой» школы стали книги профессоров Й. Деретича «Западная Сербия» (Чикаго, 1995) и «Античная Сербия» (Белград, 2000), С. Билби «Староевропейский язык и письменность Этрусков» (Чикаго, 1984), Р. Пешича «Винчанское письмо» (Белград; Милан, 1995). Их авторы обосновывают и творчески развивают положения, изложенные И. Зонаром в «Исторических аналах». В частности, Й. Деретич не только подтвердил хронологические рамки существования древнесербского государства, но и показал его территориальные границы. В состав государства Саргона входили территории современной Албании, Черногории, Метохии, Герцеговины, Боснии, Долмации и ряд других регионов западной части Балканского полуострова. Кроме того, Деретич достиг определенных успехов в деле исторического реконструирования хода древнесербской истории. Небезынтересным является малоизвестный, но исторически достоверный факт из его последней книги «Античная Сербия», что отец Александра Македонского, царь Филипп Великий (382—336 гг. до н. э.), в юности учился военному делу в академии г. Будва (современная территория Республики Черногория), которая была столицей государства царя Вардила⁸.

Можно дискутировать с Й. Деретичем о хронологических рамках возникновения Древнесербского государства, но бесспорным представляется тот факт, что древние сербы не пришельцы, а коренной этнос, издревле проживавший на Балканском полуострове. Кроме того, лингвистический анализ их языка позволяет судить о родстве с даками. Вероятнее всего, оба народа составляли ветви единого этноса⁹. Следовательно, необходимо различать древнее, рабовладельческое по своему характеру, государство сербов и последующие стадии его развития в средневековый период, которые до настоящего времени ошибочно подаются как изначальный этап становления сербской государственности.

Ценность исследований Й. Деретича и в том, что он называет точную дату возрождения раннефеодального сербского государства, которое приходится на 490 г. н. э.

Ученый даже установил правящие династии — Свевладовичи (490—641 гг.), Светомировичи (641—794 гг.) и Оштривойвичи (794—865 гг.)¹⁰. Исследования и исторические находки последних лет свидетельствуют о научности концепции Деретича и его единомышленников. Так, Р. Новакович в своей работе «Карпатские и ликийские сербы» со ссылкой на Британскую энциклопедию опубликовал сведения, что епископ Никита из Ремизианы (Белая Паланка) в 414 г. крестил Сербию¹¹. Из чего следует, что уже в начале V в. за землями, где проживали южные славяне, закрепилось название Сербия. Шел процесс формирования сербской народности. В пользу этого свидетельствуют и сведения Баварского географа IX в., который утверждал, что все славяне происходят от сербов¹².

В 90-е гг. XX в. профессор Святослав Билби сделал уникальное открытие о том, что загадочная надпись на каменной плите в г. Ксантосе (Ликия) в Малой Азии, датируемая VI—VIII вв. до н. э., является правовым текстом, т. е. Законником, написанном на древнесербском языке (сербице). Памятник из Ксантоса — это Законник правовых, обычных и моральных норм, насчитывающий 230 статей, сведенных в 16 глав. Главы имеют (в порядке очередности) следующие наименования: «Об управлении государством и задачах государства»; «Гуманитарная и социальная функции государства»; «Права человека на занятие и труд»; «Основные законы и обычаи»; «Правила о сборе урожая»; «Обязанности воинов»; «О намерениях неприятеля и последствиях им содеянного»; «Мудрые изречения и советы»; «Советы по ведению земледелия»; «Советы по добыче золотой руды»; «Медицинские советы»; «Уголовные проступки: преступление и наказание»; «Наставление по воспитанию детей»; «Рекомендации о подготовке к хранению»; «Закон о хранении»; «Указания следует читать, помнить и ими руководствоваться»¹³.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют сделать вывод о богатой древней правовой традиции предков современных сербов. Этапы ее развития знали времена взлетов и падений, которые напрямую были связаны с историей сербского общества и государства. Очевидно, что эта правовая традиция не могла ни сказаться позитивно на последующие этапы правотворчества сербского народа. До появления отечественного средневекового законодательства сербы регулировали

возникающие правоотношения с помощью правового обычая, судебной практики и заимствованных у соседних народов правовых норм. Их текстовый анализ свидетельствует в пользу того, что к числу первых правовых актов, заимствованных сербами у соседних народов, относится законодательство римского императора Юстиниана. На это указывают и имеющиеся поздние списки названного правового источника, которые изложены в сербской редакции. Особый интерес представляет Ходошский список «Закона царя Юстиниана», который относится к XV в.¹⁴ Он применялся как источник сербского права даже после введения в действие отечественного сербского свода законов — «Законника Стефана Душана».

Во второй половине I тыс. н. э. в отношении сербских земель начинает ощущаться сильное влияние Восточной Римской империи. Поэтому с начала IX в. в раннефеодальном сербском государстве начинают действовать правовые нормы византийской «Эклоги», т. е. «избранных законов империи» — сбора законов, принятого в 726 г. по приказу императора Льва III. На протяжении более двух столетий «Эклога» рассматривалась как собрание действующих норм права не только в Восточной Римской

империи, но в болгарском и сербском феодальных государствах. Об этом свидетельствует и факт ее перевода на старославянский язык¹⁵. В сохранившихся переводах памятника налицо существенные изменения в сравнении с текстом греческого оригинала. Это свидетельствует о том, что славянский законодатель, будь то сербский или болгарский, не слепо копировал восточноримские законы, а заимствовал их с учетом реалий своей страны, делая пригодными к применению.

«Эклога» состоит из 18 титулов (глав), которые излагают важнейшие положения гражданского, семейного, наследственного, уголовного и процессуального права¹⁶. По своему характеру и содержанию «Эклога» близка к законодательству императора Юстиниана. Содержание ее текстов во многом было заимствовано из этого древнего источника права. К числу новых положений относятся главы, посвященные институтам права, отражающие процесс крушения рабовладельческого строя и формирования новых феодальных отношений.

Наряду с «Эклогой» в Сербию попал и другой восточноримский правовой источник, регламентирующий раннефеодальные общественные отношения — «Земледельческий закон». Он был издан во времена правления императоров-иконоборцев, вероятно, в начале IX в. «Закон» получил широкое применение в Сербском государстве, поскольку страна была преимущественно земледельческой и скотоводческой, где остро ощущалась потребность в институте защиты частной собственности. «Закон» отвечал интересам господствующего класса молодого раннефеодального государства, каковым было Сербское королевство. «Земледельческий закон», как и «Эклога», был переведен на древнеславянский язык. В 1955 г. югославский историк Д. Радойич опубликовал список южнославянской редакции «Земледельческого закона», выявленной им в архиве Хиландарского монастыря на Афоне¹⁷.

Вместе с «Эклогой» и «Земледельческим законом» в христианской раннефеодальной Сербии получил распространение еще один сборник византийских законов, который известен в истории права как «Номоканон» (в переводе с древнегреческого языка — светский и церковный закон). Этот источник права в литературе называется по-разному: «Кормчая книга», «Сербский Номоканон», «Законник Святого Саввы». Первый перевод «Номоканона» на древнеславянский язык сделали еще Кирилл и Мефодий. Сербская редакция данного правового акта появилась в 1219 г. Ее авторами были епископ сербский, известный в истории как святой Савва, и его брат — король Сербии Стефан Первовенчанный. Сербская редакция указанного свода законов вошла в историю славянского права под названием «Кормчая книга», или «Номоканон», что является данью уважения к важнейшему его составному источнику. По своему содержанию «Кормчая книга» (400 страниц правового текста) — сборник законов церковного, государственного и гражданского права¹⁸.

Вариант «Номоканона», подготовленный Саввой Неманичем, — памятник права, являющийся первым сербским сводом законов, которым может гордиться политико-правовая мысль любой страны. В нем были заложены самые передовые для своего времени нормы публичного права, защищающего права личности, подобно английской «Великой Хартии Вольностей» (1215). Разница была лишь в том, что демократические нормы в сербское феодальное законодательство ввели по своей доброй воле члены правящего дома Неманичей — Стефан Первовенчанный и его брат, глава сербской православной церкви епископ Савва. В английское же законодательство эти

нормы попали благодаря политическому давлению подданных на своего короля Иоанна Безземельного. Отметим и тот факт, что венгерская «Золотая булла» (1222), по своему значению и содержанию близкая к английской «Хартии», была заимствована из правовых норм сербского «Номоканона» («Кормчей книги»). Причина того, что сербский «Номоканон» остается «белой страницей» в истории мирового права, кроется в конъюнктурных политических играх вокруг истории государства и права Югославии, начавшихся еще в XIX в. и продолжающихся до настоящего времени.

Нельзя также отрицать влияния и болгарского права на сербское феодальное законодательство. Особая роль в этом процессе принадлежит такому источнику права, как «Закон Судный людем», который дошел до нас в двух редакциях — краткой (32 статьи) и полной (77 статей)¹⁹. Более ранней версией является краткая редакция, что почти столетие назад установил болгарский ученый Г. Т. Данаилов. Результаты своего исследования он изложил в работе «Единственный памятник древнеболгарского права: Закон Судный людем», которая увидела свет в 1901 г. в Софии.

«Закон Судный людем» имеет простую структуру: текст содержит только статьи. При этом отсутствует четкая группировка статей по объекту правового регулирования. Так, нормы процессуального права содержатся в ст. 2, 7-а, 18 и 20, т. е. нормы одной отрасли права порой «разбросаны» по всему тексту источника. Это обусловлено тем, что сербское право находилось на стадии своего формирования. Статьи 2 и 7-а регламентируют вопрос о свидетельских показаниях, ст. 3 говорит о распределении военной добычи. Статьи 4—13 посвящены половым преступлениям, особенно прелюбодеянию (с рабыней-проституткой и с чужой рабыней, прелюбодеянию монаха, женитьбе крестного сына на крестной матери, обольщению и изнасилованию девушки, сожительству с помолвленной девушкой, кровосмесительному браку, двоеженству). Статьи 14—15 предусматривают наказания за поджог; ст. 16 регламентирует право убежища для лица, укrywшегося в церкви, а ст. 17 посвящена самоуправству. Статья 18 посвящена свидетельским показаниям родителей и детей, господ и рабов; ст. 19 — освобождению рабов; ст. 20 — свидетельствованию по слухам; ст. 21 — вероотступничеству; ст. 22 — случайной утрате взятой внаем вещи. Статьи 23—30 рассматривают различные виды квалифицированной кражи (кража во время войны, кража, совершенная рабом, кража стада, похищение вещей с мертвецов и из священных мест, похищение свободного человека). Статья 31 регламентирует основания для расторжения брака. Перевод на сербский язык с последующей адаптацией правовых норм вышеназванных источников в соответствии с особенностями уклада жизни сербского феодального общества позволили сформировать фундамент для развития системы отечественного сербского законодательства.

Уже в первой половине XIV в. в Сербии сложились предпосылки для проведения кодификации сербского права и создания собственного свода законов. В 1349 г. в Скопле на соборе высших духовных и светских феодалов Сербии был принят свод законов, который тогда официально именовался «Законник благоверного царя Стефана». До настоящего времени сохранилось 25 списков рукописей «Законника», из которых десять являются списками периода средневековья²⁰. Остальные 15 списков были сделаны в более поздний период (XVIII—XIX вв.).

Перечислим средневековые списки «Законника Стефана Душана»: 1. Призренский список (186 статей, не ранее 1390 г.). Введен в научный оборот С. Новаковичем в

1870 г. в одноименной научной работе. 2. Струшский список (102 статьи, не ранее 1380 г.). Выявлен в 1846 г. русским славистом В. И. Григоровичем в монастыре Стризи. Впервые опубликован в его книге «Очерк путешествія по Европейской Турці» (Казань, 1848). 3. Атонский список (184 статьи, XV в.). Выявлен Григоровичем в 1845 г. 4. Бараньский список (176 статей, XIV в.). Выявлен и введен в научный оборот Б. Петровичем в 1912 г. Впервые опубликован в научной работе «Из старе српске књижевности (Сремски Карловци, 1913). 5. Быстрицкий список (184 статьи, не ранее 1454 г.). Выявлен в Бистрицком монастыре. Введен в научный оборот в 1841 г. русским профессором Н. И. Надеждиным. 6. Раковачский список (196 статей, XV в.). Выявлен и введен в научный оборот в 1820 г. П. Шафариком. 7. Студеницкий список (174 статьи, начало XV в.). Введен в научный оборот в 1872 г. С. Новаковичем. 8. Хиландарский список (108 статей, XV в.). Выявлен и введен в научный оборот в 1845 г. Григоровичем. 9. Ходошский список (131 статья, ок. 1390). Выявлен и введен в научный оборот в 1831 г. П. Шафариком²¹. 10. Шишатовский список (130 статей, XVI в.). Выявлен и введен в научный оборот в 1831 г. П. Шафариком.

Таким образом, в настоящее время исследователями выявлены четыре рукописи «Законника Стефана Душана», появление которых относится к XIV в. Однако подлинный текст Законника, который был принят на соборе в г. Скопле в 1349 г., до настоящего времени остается не выявленным. Возможно, что он не сохранился до наших дней. В пользу этого, хотя и косвенно, свидетельствует факт гибели при пожаре в 20-х гг. XIX в. большой рукописной книги юридического характера в монастыре св. Марка, который находится в пригороде г. Призрена. Данную точку зрения уже высказывали в своих работах П. Сречкович и А. Соловьев²².

Первоначально текст Законника состоял из 130 статей, а с учетом дополнений 1354 г. — 184 статей. Он отражал нормы государственного, гражданского, уголовного и процессуального права. Главной целью Законника было закрепление сложившихся правоотношений, в основе которых лежала эксплуатация зависимых слоев населения. Вместе с тем Законник, опираясь на традиции «Кормчей книги», содержал немало позитивных норм, которые защищали права широких слоев населения. Например, правовые нормы, изложенные в ст. 134 Быстрицкого списка «Законника царя Душана», гарантировали судебную защиту меропхам (зависимым крестьянам) от их феодалов, нарушивших закон; ст. 175 предписывала судьям защищать интересы убогих (обездоленных слоев общества); ст. 180 запрещала арестовывать и помещать людей в темницу (тюрьму) без царской грамоты (правовой санкции)²³.

В дополнение к Законнику широко использовались и нормы византийского правового источника «Синтагма Матвея Властаря» (в сербской редакции), составленного в 1335 г., а при Стефане Душане переведенного на сербский язык. «Синтагма» разделена на 303 главы, сгруппированные в 24 раздела («состава») в соответствии с буквами греческого алфавита. Особый интерес для сербов представляли нормы, регулировавшие гражданские правоотношения. Об этом свидетельствует текст дошедшего до нас в сербской редакции источника — Ходошского списка «Синтагмы Матвея Властаря», датированного концом XIV — началом XV в., который выступал в качестве узаконенного правового дополнения к «Законнику Стефана Душана»²⁴.

Важными источниками для изучения истории сербского феодального права являются королевские грамоты (хрисовулы), которые касаются правового регулирования

экономики страны и ее подданных, а также государственного строительства. Подобно византийским, сербские хрисовулы обычно начинались с большого предисловия, в котором излагались причины их издания, затем указывались пожалования или привилегии физическому или юридическому лицу, а в заключении предусматривались наказания для нарушителей правовых норм, чем подчеркивалась всеобщность и обязательность норм конкретного правового документа. Каждый хрисовул скреплялся золотой печатью и подписью самого царя. К числу важнейших и типичных по форме грамот королей Сербии, имеющих значимость правового источника, относятся Грамота Стефана Первовенчанного (1215). В ней получило юридическое закрепление положение о том, что купцы должны платить подати в сербском государстве в соответствии с обычаем. Нарушение этой нормы становилось предметом судебного разбирательства. Ценность грамоты в том, что просматривается прямое влияние правового обычая на становление правовых норм общегосударственного значения в форме королевских грамот. Правовую ценность общегосударственного значения имеет грамота, изданная в 1272 г. королем Урошем Неманичем, регламентировавшая вопросы государственного судопроизводства с учетом правовых обычаев древних сербов²⁵.

Важной разновидностью грамот сербских королей являются хрисовулы монастырям и церквям. Когда король наделял их землями, он освобождал население этих земель от всех налогов и государственных повинностей и регламентировал правоотношения исходя из новых реалий. Юридическое положение населения церковных земель определялось в хрисовулах достаточно стандартно. Более того, со временем утвердились общие положения этих отношений, которые получили правовое закрепление. Так, в жалованной грамоте монастырю Хиландару (1379) устанавливалось, что каждый из церковных людей должен «орать три дня», а потом собрать хлеб в житницу, «как существует обычай и в прочих церковных имениях»²⁶. Хрисовулы в определенной степени способствовали становлению отраслей права Сербии, в первую очередь гражданского. Например, в хрисовуле царя Стефана Душана (28 марта 1343) оговариваются условия дарения частных лиц в адрес церкви²⁷. Подводя итог, необходимо отметить, что королевские грамоты (хрисовулы) в феодальной Сербии, наряду с заимствованными и переработанными источниками других государств, стали основой для кодификации сербского феодального права, произошедшей в годы правления

Стефана Душана (1331—1355). Таким образом, современные знания о становлении и развитии государственности древней Сербии требуют дальнейшего изучения и, возможно, глубокого переосмысления, поскольку они способны серьезным образом изменить взгляд на древнюю историю славянской цивилизации.

¹ Историје народа Југославије: В 16 т. Т. 1. Београд, 1953; *Тарановски Т.* Историја српског права у неманићкој држави. Београд, 1996; *Јанковић Д.* Историја државе и права феудалне Србије (XII—XV век). Београд, 1961; *Јанковић Д., Мирковић М.* Државноправна историја Југославије. Београд, 1997.

² Происхождение и ранняя история славян. М., 1979; История Югославии: В 2 т. М., 1963; История южных и западных славян. М., 1969; История южных и западных славян: В 2 т. М., 1998.

³ *Singleton F.* The History of Yugoslav Peoples. N-Y., 1996; *Yudah T.* The Serbs: History and Myth. Yale, 1997.

⁴ *Zonara J.* Historica Annalium, Patrologiae, Migna. Paris, 1864. P. 690.

⁵ *Индерле Л.* Славянские древности. М., 1956. С. 50—51.

⁶ *Греков Б. Д.* Избранные труды. Т. 1. М., 1957. С. 33.

⁷ *Пешић Р.* Винчанско писмо. Београд; Милано, 1995. С. 126; *Бајић Ј.* Блажени Јероним, Солинска црква и Србо-Далмати. Шабац, 2003. С. 50.

⁸ *Деретић Ј.* Античка Србија. Београд, 2000. С. 241, 243.

⁹ *Витушко В. А., Ермолович В. И., Зорченко Е. А.* Югославия: история и современность // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. 2000. № 4. С. 77.

¹⁰ *Деретић Ј.* Античка Србија. С. 247, 251, 256.

¹¹ *Новаковић Р.* Карпатски и ликијски Срби. Београд, 1997. С. 41—42.

¹² *Бајић Ј.* Блажени Јероним, Солинска црква и Србо-далмати. Шабац, 2003. С. 17.

¹³ *Ђорђевић Р. Д.* Обелиск из Ксантоса: Законик правних, обичајних и моралних, начела Срба (пре 2600—2800 година). Ниш, 2003. С. 9, 38—78.

¹⁴ Памятники законодательной дьятельности Душана Царя Сербовъ и Грековъ / Т. Флоринскій. Кіевъ, 1888. С. 204—222.

¹⁵ *Бобчев С. С.* Старобългарски правни паметници. София, 1903.

¹⁶ Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. М., 1965. С. 39—192.

¹⁷ *Радојчић Н.* Српски рукопис земљорадничког закона // Зборник Радова САН. Византолошки институт. Београд, 1955. Кн. 3. С. 15—27.

¹⁸ *Ермолович В. И.* Актуальные проблемы истории государства и права Югославии // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. 2000. № 4. С. 77.

¹⁹ Закон Судный людем. Пространной и сводной редакции / Под ред. акад. М. Н. Тихомирова. М., 1961. С. 1—281.

²⁰ *Соловјев А. В.* Законик цара Стефана Душана 1349 и 1354 године. Београд, 1980. С. 38.

²¹ *Сперанский М.* Рукописи Павла Йосифа Шафарика (ныне Музея Королевства чешского) в г. Праге. М., 1894. С. 54.

²² Хрисовуль Душана монастырю архангеловъ Михаила и Гаврила близъ Призръна // Синанпаша. Биоград, 1865. С. 3; *Соловјев А. В.* Законик цара Стефана Душана 1349 и 1354 године. С. 38.

²³ Душанов законик: бистрички препис / Прево Д. Богдановић. Београд, 1994. С. 7, 76, 85—86.

²⁴ Сокращенная Синтагма Матвѣя Властаря при Законникъ Душана (По Ходошскому списку XV в.) // Памятники законодательной дьятельности Душана Царя Сербовъ и Грековъ / Т. Флоринскій. Кіевъ, 1888. С. 95—203.

²⁵ *Зигель Ф.* Законникъ Стефана Душана. СПб., 1872. С. 12.

²⁶ Monumenta serbica spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii / Ed. F. Miklosich. Viennae, 1858. S. 191.

²⁷ Хрисовуль Душана Хиландарскому монастырю от 28 марта 1343 г. // Памятники законодательной дьятельности Душана Царя Сербовъ и Грековъ. С. 39.